

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья.

Комплекс личных документов участника

Великой Отечественной войны А.И. Ухова как исторический источник

Н.Г. Кузьмичёва

Тема Великой Отечественной войны была и остаётся для россиян особо значимой и волнующей. Во многих российских семьях бережно хранится память о родственниках – участниках тех суровых событий. У каждой семьи особенная история жизни, а история войны слагается из человеческих судеб. Поэтому в изучении «психологии войны» особое значение приобретают источники личного происхождения, освещдающие сознание «человека войны» изнутри. Исходя из актуальности и важности проблемы, мы обращаемся к вопросу о роли комплекса личных солдатских документов в изучении повседневности военного времени.

С исторической точки зрения важно не только увидеть и понять внешнюю сторону войны, но и «прочувствовать» войну на основе «вживания» в субъективный мир автора источника. Нам важно понять, что чувствовал творец источника в момент его создания, узнать мысли и чаяния автора. Поэтому особую ценность представляют источники «из окопа», устные и письменные свидетельства рядовых солдат со свойственными им особенностями психологии и восприятия военной действительности.

Самым массовым видом личных свидетельств войны, конечно, являются солдатские письма. Письма предназначались для прочтения адресатом или узким кругом близких людей. Писались они солдатами, естественно, с поправкой на военную цензуру.

Но были субъективные письменные свидетельства иного рода, «записи для себя». Часто эти записи ограничивались краткими строчками «для себя, на память» в блокнотах или тетрадях. Текущие записи военного времени трудно было не только вести постоянно, но и сохранить ввиду высокой мобильности, сложных бытовых условий, частых ранений. Записи, если они и были, велись нерегулярно, в перерывах между боями, в условиях психологического прессинга непредсказуемости будущего. Если говорить о «полновесных» дневниках, то жёсткие правила цензуры и идеологического контроля в условиях войны в принципе отрицали ведение их рядовым составом. Офицерский состав имел такую возможность по условиям широты кругозора, информированности, склонности к анализу. Однако многочисленные свидетельства говорят о запретах ведения дневников непосредственно в подразделениях, ввиду того, что в них могла содержаться информация, представлявшая военную тайну.

Но вопреки всем уставным запретам, записи такого рода всё-таки велись и до нас дошли немногочисленные дневники, написанные «для себя», созданные на передовой и в партизанских отрядах. Они отличаются большей свободой и раскованностью суждений, чем

письма домой или друзьям. Дневники всё же писались в условиях самоцензуры. Данный аспект подобного источника крайне важен для изучения внутреннего мира и сознания человека «своего времени».

Фронтовой дневник, как живое описание «окопной» повседневности, как исторический источник, крайне ценен и информативен для современного исследователя. Вместе с тем, дневниковые записи, сделанные в период войны, обладают уникальными свойствами. Это сведения и размышления сугубо личного характера, реакция человека на вызовы среды, своего времени. Это попытки зафиксировать то, что тогда в окопах представлялось интересным и стоящим для обращения в будущем, в мирное время, к периоду фронтовой жизни.

В отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится уникальный комплекс документов, принадлежавших участнику Великой Отечественной войны Александру Ивановичу Ухову. Настоящий комплекс включает фронтовой дневник¹, красноармейскую книжку² и удостоверения к наградам³. Эти документы могут быть рассмотрены в качестве источника для изучения повседневности Великой Отечественной войны, сознания и стереотипов поведения человека на войне.

Центральным документом данного комплекса источников, несомненно, является фронтовой дневник, относящийся к периоду с 19 сентября 1941 по 23 марта 1947 года. Судя по записям в дневнике, мы можем сказать, что его автор человек достаточно грамотный: заметки сделаны почти без грамматических и орфографических ошибок. Также читая дневник можно сделать вывод, что писал его сельский житель, так как в тексте часто встречаются диалектизмы, то есть слова, употребляемые только в той или иной местности.

Дневник содержит информацию по широкому кругу проблем фронтовой жизни и быта. Например, автор описывает свои ежедневные служебные обязанности, лечение в госпитале после ранений, проведение праздников на фронте. Сильные впечатления остались у Александра Ивановича от первых прыжков с парашютом, поэтому он очень подробно описал эти события.

Дневник Александра Ивановича мы уже публиковали, сегодня обратимся к другим документам. Сохранившиеся документы достаточно информативны и позволяют проследить боевой путь солдата. Особый интерес представляет красноармейская книжка, изучая которую можно выявить много интересных фактов из биографии её владельца.

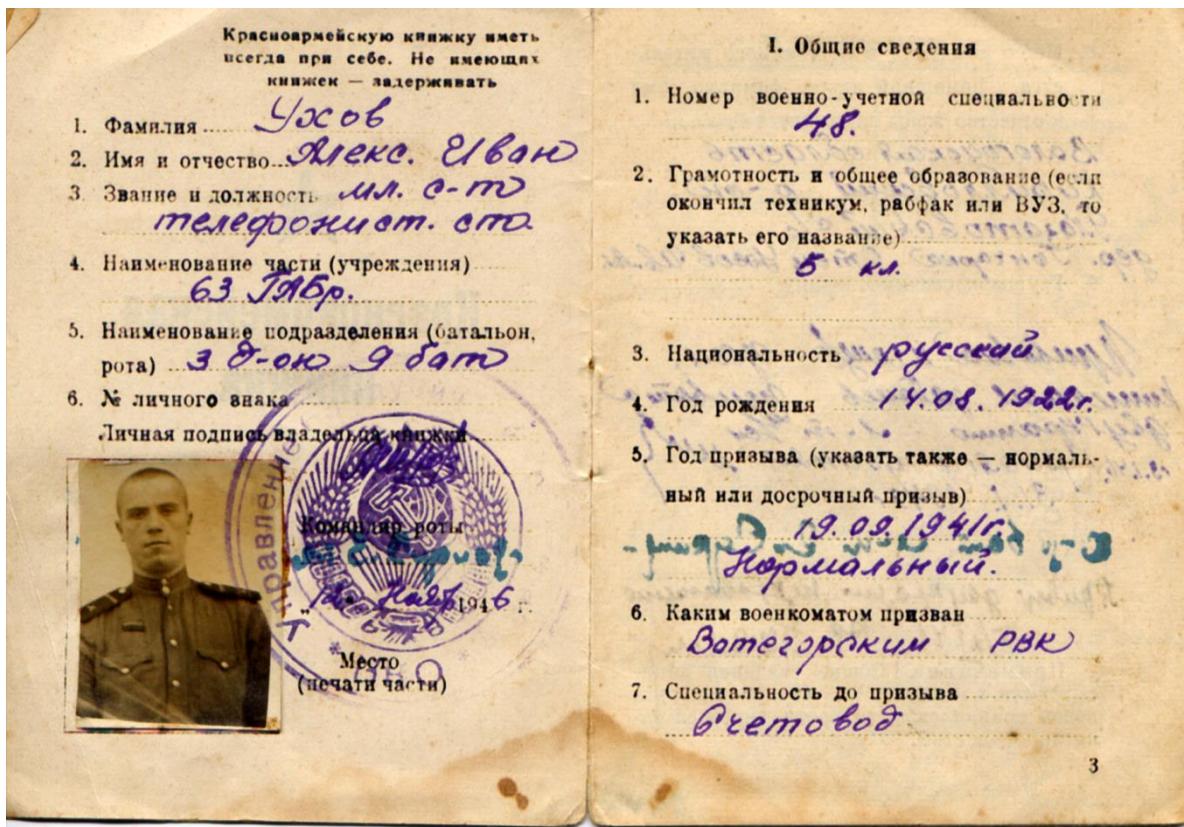

Фото 1. Первый разворот красноармейской книжки Александра Ивановича Ухова.

Размер книжки – 11 x 8 сантиметров, она состоит из 12 страниц и обложки из тонкого картона тёмно-жёлтого цвета. Страницы и обложка в центре скреплены железной скрепкой. На скрепке и на бумаге рядом с ней – следы ржавчины. Бумага по краям расслоилась, страницы и обложка пожелтели, на них есть пятна. Записи сделаны чернилами фиолетового и синего цветов. Книжка состоит из 6 разделов: общие сведения; прохождение службы; участие в походах, награждения и отличия; вещевое имущество; вооружение и техническое имущество; рост. На первой странице книжки помещена фотография А.И. Ухова размером 3,5 x 4 сантиметра с печатью «Управление (далее неразборчиво)». Читая этот документ, мы узнаём, что Александр Иванович Ухов родился 14 августа 1922 года в деревне Гончарка Глазатовского сельского совета Кирилловского района. По национальности он русский, окончил 5 классов школы. До призыва в армию Александр Иванович работал счетоводом в Вытегорском районе. 19 сентября 1941 года он был призван в армию Вытегорским районным военкоматом. В армии боец Ухов овладел военно-учётной специальностью № 48. Согласно Перечню Военно-учётных специальностей РККА этот код присваивался связистам-проводочникам. Александр был телефонистом, позднее старшим телефонистом и следил за тем, чтобы на телефонных проводах не было разрывов, или порывов, как говорили в то время. Рядовой Ухов проходил службу в 288 миномётном полку, за время службы ему было присвоено сначала звание ефрейтора, а затем младшего сержанта. А.И. Ухов воевал на

Северо-Западном, Сталинградском и I Белорусском фронтах. За время боёв он был дважды ранен: весной 1942 года легко в ногу, а летом того же года – тяжело в ногу. В 1944 году рядовой А.И. Ухов вступил в ряды ВКП(б) /Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)/.

В третьем разделе красноармейской книжки «Участие в походах, награждения и отличия» имеются сведения о присвоении А.И. Ухову боевых наград: медали «За отвагу», ордена Славы III степени, медалей «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Изучая материалы сайта Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа», мы обнаружили наградные листы, оформленные на Александра Ивановича Ухова⁴.

В представлении к медали «За отвагу» в графе «Описание подвига» записано: «...за то, что он в бою при прорыве обороны немцев западнее города Ковель 18 августа 1944 года под огнём противника исправил в линии связи 12 порывов, чем обеспечил бесперебойное управление огнём батарей и выполнению боевой задачи»⁵. За сухими официальными строчками мы видим подвиг солдата, который рискуя жизнью под непрерывным вражеским огнём, выполнял свой служебный долг.

8 мая 1945 года на красноармейца А.И. Ухова был оформлен очередной наградной лист на представление к ордену Славы III степени. В описании подвига мы читаем: «Во время уличных боёв с 28 апреля по 1 мая 1945 года в г. Берлине, будучи на наблюдательном пункте командира полка обеспечил бесперебойную телефонную связь с пехотой и огневыми позициями батарей, под огнём противника своевременно устранил за эти дни боёв 24 порыва линии связи, чем самым обеспечил связь и выполнение боевой задачи. Дважды ранен на фронте Отечественной войны. В бою проявил мужество и отвагу. Заслуживает награждения Правительственной наградой орденом – «Слава III степени»⁶.

Кроме того, А.И. Ухов был также награждён медалью «За оборону Сталинграда» и орденом Отечественной войны II степени. Удостоверения ко всем наградам хранятся в отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Определённый интерес вызывают записи в разделе «Вещевое имущество». Согласно отметкам в этом разделе, младший сержант Ухов получил в пользование шапку зимнюю, шинель, гимнастёрку хлопчатобумажную, шаровары хлопчатобумажные, рубаху нательную, рубаху тёплую нижнюю, кальсоны, кальсоны тёплые, портянки зимние, перчатки тёплые, сапоги, ремень поясной, ремень брючный, вещмешок, котелок, флягу, чехол к фляге, кружку. Следует отметить, что всё имущество Александр Иванович получил незадолго до мобилизации, за исключением сапог и поясного ремня – их ему выдали в 1945 году. Из

вооружения и технического имущества младший сержант Ухов владел карабином и противогазом. Перед демобилизацией он их сдал.

14 ноября 1946 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1946 года А.И. Ухов был демобилизован.

Напомним, что мобилизация участников Великой Отечественной войны проходила в несколько этапов. Общий план демобилизации был рассчитан на два с половиной года: в шесть очередей с июля 1945 по март 1948 года. В соответствии с «Законом о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» от 23 июня 1945 года в первую очередь предстояло уволить 13 старших возрастов, родившихся с 1883 по 1905 год. Во вторую очередь, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 года демобилизации подлежали воины, родившиеся с 1906 по 1915 год включительно. Кроме того, в это же время увольнялись военнослужащие 1925 года рождения, не годные к строевой службе. Третья очередь демобилизации осуществлялась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1946 года. Им предусматривалось уволить военнослужащих шести возрастов, то есть родившихся в 1916 – 1921 годах, из числа рядового и сержантского состава Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил. Четвертая очередь демобилизации проводилась по указу Президиума Верховного совета СССР от 22 октября 1946 года. Согласно ему были уволены (с ноября 1946 по январь 1947) военнослужащие 1922 года рождения, а также больные и годные лишь к нестроевой службе 1923 – 1925 года рождения. В пятую очередь, с марта по июль 1947 года, уволились военнослужащие, родившиеся в 1923 – 1925 годах. В последнюю очередь, с февраля и до конца марта 1948 года, демобилизовались все оставшиеся военнослужащие старших возрастов.

Итак, мы подробно рассмотрели только один документ военного времени и убедились, что он оказался достаточно информативным. Таким образом, можно сделать вывод, что любой личный документ по прошествии определённого количества времени становится уникальным и богатым историческим источником, который может быть использован исследователями для воссоздания картины жизни и быта людей и всей страны в ту или иную эпоху.

Кузьмичёва Наталья Геннадьевна,
методист I категории
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

kirmuseum.org

¹ ОПИ КБИАХМЗ. Ф 2. Оп. 3, инв. № 24098/1

² ОПИ КБИАХМЗ. Ф 2. Оп. 3, инв. № 24098/2

³ ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 3, инв. № 24098/3-8

⁴ <http://podvignaroda.mil.ru>

⁵ <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=32764140>

⁶ <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=27696830>